

Политика «на лету».

После того, как мы с Миа приземлились, мадам Хуч созвала и всех остальных.

— Так. Мне сейчас надо отлучиться. Пока меня нет — всем оставаться на земле. Кто поднимется в воздух — вылетит из школы быстрее, чем успеет сказать «квиддич». Всем ясно?

Ответом на столь страстную речь был нестройный гул согласия. И мадам Хуч, гордая столь высокой дисциплиной удалилась в сторону учебного корпуса. Интересно, означает ли это, что мне попытаются всучить статус «самого молодого ловца за последние сто лет»? Хм... Вполне возможно.

Пока я размышлял об этом, источник недовольства среди слизерницев кристаллизовался и попытался выделиться из общей массы.

— Этот Мальчик-который-выжил настолько туп, что даже на уроке не может не тискать свою девку. — «Девку», вот как? Стоило бы ответить, как подобает, но ощущение так и не оборванного контакта делает меня счастливым... и добрым, поэтому я наступаю на горло собственной песне и ограничиваюсь почти нейтральным.

— Я, конечно, понимаю, что в связи с новейшими веяниями моды ты хотел бы потискать Гойла. Мои соболезнования столь высоким, но так и не высказанным чувствам. А мне уж простите мой консерватизм. — С полминуты аудитория тратит на осмысление этого высказывания. А потом Гойл падает на траву, сраженный приступом хохота. Оказывается, у него есть чувство юмора? Не ожидал.

— Да ты... да что ты понимаешь... — бедный Блейз аж заикаться начал.

— В столь... необычных отношениях я действительно не понимаю ничего. Но, когда вижу неразделенную любовь, пусть и не имеющую шансов — легкий поклон в сторону так и не поднявшегося на ноги Гойла — я прямо и честно, как и подобает гриффиндорцу, об этом говорю.

— Я... я вызываю тебя на дуэль. По-взрослому, без кулаков: на палочках!

Чуть не падаю рядом с Гойлом. По-взрослому, значит... Без кулаков... Хохот Кай гремит в моих мыслях, мешая сосредоточиться, и вызывая в памяти картины последней дуэли, в которой мне довелось участвовать. Когда пространство кипело от мощи защитных заклинаний, способных отразить даже трехдюймовые снаряды. Когда единственным разумным вариантом действий было неторопливо продавить защиту массой тела и вбросить противнику боевое проклятье через тактильный контакт*. Вот уж, действительно, «без кулаков».

/*Прим. автора: описанный в данном абзаце комплекс защитных заклинаний — исключительно дуэльный, и для настоящего боя подходит не больше, чем турнирный доспех для реальной рыцарской схватки/.

— Хорошо. По-взрослому, так по-взрослому. Где и когда?

— В Зале Славы, в полночь.

— Идет.

Прежде, чем Миа успела высказать мне все, что думает об этой мальчишеской выходке,

вернулась мадам Хуч, со снитчем в руках.

— Так. Все слушаем меня! Сегодня мы с директором Дамблдором решили провести один эксперимент. — Уже интересно. Похоже, что и в прошлом варианте выходка МакГонагалл была не импровизацией, а исполнением плана. — Тот из вас, кто сумеет поймать снитч — станет самым молодым ловцом за последние сто лет, и будет принят в команду своего факультета!

Гул голосов заглушил объяснения мадам Хуч. Мне захотелось взвыть от восторга, поскольку я заметил на снитче несколько заклинаний, вообще говоря, этому предмету не присущих. Грубые заплатки, явно сделанные не изготовителем мячика — так и светились на общем фоне. Однако, какой замечательный у меня противник... и какой отличный ход. Сразу суем Гарри очередную плюшку, которая еще сильнее привяжет его к магическому миру, и сделает этот мир единственным источником всего хорошего. И одновременно — отталкиваем тех, кто мог бы стать друзьями, подменяя «поклонниками», которые все равно не смогут, да и не захотят поддержать «своего кумира», в котором так легко разочароваться при близком общении. Bravo! Ну, и на закуску: подобный финт почти наверняка должен оттолкнуть от меня Драко, и сделать его моим «главным школьным врагом», ведь его страсть к квиддичу, хотя и не сравнима с одержимостью Уизли, но, тем не менее, общеизвестна. Правда, с последним пунктом они в полете... но это неизбежное следствие недостатка информации. Впрочем, у меня есть, чем озадачить даже такого противника.

— Драко Малфой! — Зову я через Метку.

— Да? — Ответ следует в очень удивленной интонации, хотя я вроде и говорил ему, о том, что могу отправить Зов.

— Драко Малфой, Второй во Внутреннем круге! Лорду Мориону нужна твоя служба. — Высокопарно и пафосно, я знаю... Но Зов Метки требует некоторой торжественности.

— Что нужно моему сюзерену?

— Убери внешние щиты.

Щиты Драко падают, и я теперь сижу сразу на двух метлах и смотрю четырьмя глазами. И вот я/мы кружим высоко над общей кучей однокурсников. Нет, большинство из них догадывается, что ловцу нужно выбрать позицию повыше и не толкаться в общей куче. Но вот воплотить это знание в конкретные действия не может почти никто из решивших поучаствовать.

На самом деле я мог бы скрести пузом по земле, и вести Драко на такой же высоте: благодаря Кай я точно знал, где появится снитч, и как он себя поведет. Конечно, это «нечестное преимущество», но сейчас мы играем не в квиддич, а в политику, пусть и локального масштаба. А в политике понятия «нечестное преимущество» никогда не существовало: преимущество — оно либо есть, либо его нет. И ни о какой честности речи не идет.

Снитч появился именно там, где я и ожидал его увидеть. Драко дернулся, и попытался вернуть контроль, чтобы броситься в погоню, но я ему не позволил. Мне было интересно. И предположения мои оправдались: золотой мячик ловко уклонялся от рук, пытающихся его схватить. Тут ничего не сделал бы и ловец из профессиональной команды. Что ж. Все ясно. А теперь — пора. Мы/я срываемся с места и безумными маневрами проскальзываем сквозь толпу охотников за титулом «самого молодого ловца».

Рональд Уизли пытается спихнуть Драко с метлы, когда тот пролетает мимо. Но я/мы слегка хлопаем по кончику ручки его метлы, и он, кувыркаясь, улетает куда-то вниз. Блейз Забини

пробует схватить мою метлу за прутья, чтобы остановить, или хотя бы притормозить меня. Наивный. Чуть отклоняюсь от курса, и он промахивается, едва не слетая с метлы. А когда я возвращаюсь на нужный курс — Забини получает всеми прутьями моей метлы по лицу. Мальчишество, конечно, но до чего приятно...

И вот все конкуренты отстали. Снитч мечется, разрывааемый противоречащими приказами: позволить поймать себя мне, и не даваться в руки никому более. Противоречивыми эти приказы делает то, что мы с Малфоем летим, как говорится «колени к колену». В какой-то момент золотой шарик оказывается практически между нами, и я/мы хлопаем ладонью крайней правой руки по крайней левой. И снитч оказывается пойман мной и Малфоем одновременно. Ваш ход, господин Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849516>